

Абрамов из Смерша

Знаменитый русский писатель служил в знаменитой контрразведке

Никита
МИРОЩНИЧЕНКО

В Архангельске на здании областного драматического театра открыли мемориальную доску писателю Федору Абрамову, которому на днях исполнилось бы 84 года. Здесь шли спектакли по его колоритным произведениям о жизни северной деревни. Правда, на открытие доски народу собралось немного, и народ все был немногословный. Еще бы — ведь мемориальную доску изготовили на свои деньги сотрудники регионального управления ФСБ, чтобы увековечить память о коллеге: в годы Великой Отечественной войны будущий знаменитый писатель служил следователем в контрразведке Смерш.

Федор Абрамов известен как автор остроконфликтной прозы о людях северной деревни. Его жизнь и литературная судьба были тесно связаны с деревней Веркола Пинежского района Архангельской области, где Абрамов родился и вырос. Нелегкие судьбы земляков описаны в его романах «Братья и сестры», «Две знымы и три лега», «Пути-перепутья» и в повести «Пелагея». Здесь же, в Верколе, его и похоронили в 1983 году — на крутом берегу Пинеги, а в бывшей начальной школе, где учился Федор Абрамов, создан музей писателя.

Однако мало кому известно, что во время Великой Отечественной войны Федор Абрамов служил в органах НКВД. Личное дело контрразведчика Абрамова хранилось в архиве ФСБ, который находится в Омске. Некоторое время назад его по просьбе руководства регионального управления ФСБ по Архангельской области переслали на родину писателя. Архангельские чекисты разделили личное дело на две части: секретные документы, которые вернутся в архив, и несекретные — их передали Веркольскому музею. Это папка пожелтевших от времени различных характеристик и справок, самые ценные из которых написаны рукой писателя.

— 17 апреля 1943 года старший сержант Федор Александрович Абрамов принял военную присягу и поступил на службу в Смерш Архангельского военного округа, — рассказывает сотрудник ФСБ Алексей Кононов. — Начал он с должности помощника оперативного оперуполномоченного резерва, уже в августе 1943 стал следователем, а в июне 1944 — старшим следователем.

Среди переданных музею документов — объяснение контрразведчика Абрамова по поводу высказанного им сомнения о целесообразности конспектирования приказов Иосифа Сталина. Кто-

*Русский Курьер - 2004-23
Майора С. Г. Д.* АРХИВ

то из коллег донес начальству эти слова молодого следователя, и последовало разбирательство. «...Приказ тов. Сталина является квинтэссенцией мысли, каждое предложение, каждое слово его заключает в себе столь много смысла, что в силу этого необходимость конспектирования приказа в принятом значении сама собой отпадает, — написал Федор Абрамов в объяснительной. — Я сказал далее, что приказ тов. Сталина представляет собой совокупность тезисов, дающих ключ к пониманию основных моментов текущей политики, и что каждый тезис может быть разработан в авторитетную публицистическую статью. В том же разговоре я обратил внимание собеседника на изумительную логику сталинских трудов вообще, что не всегда можно найти в речах Черчилля и Рузвельта, на сталинский язык, обладающий всеми качествами языка народного. Что касается изучения приказа тов. Сталина лично мною, то я внимательно прочел его 4 раза и, по совету тов. Р. тщательно конспектировал. Приказ тов. Сталина внес ясность в мое понимание международной обстановки». Командование, видимо, удовлетворилось этим талантливым объяснением, поскольку Федор Абра-

мов остался в Смерше и даже 27 июня 1944 года приказом начальника отдела контрразведки Смерш Архангельского военного округа полковника Головлева был награжден часами «за лучшие показатели в следственной работе». Так командование отметило успехи чекиста Абрамова в радиоприборах с Абвером.

По словам Алексея Кононова, он обнаружил в архиве ФСБ в Омске документы о нескольких таких радиоприборах с участием Федора Абрамова. В частности, в октябре 1943 года результатом одной из таких операций стало задержание 17 немецких диверсантов-парашютистов, прибывших в качестве пополнения к первой паре диверсантов. Для создания у немецкой разведки впечатления успешного начала работы этой крупной по численности разведывательно-диверсионной группы Смерш начал новую радиопрогу, руководить которой поручили следователю Абрамову. Она велась в течение полугода, в адрес немецкого разведцентра были переданы десятки дезинформаций.

При поступлении на службу в Смерш Абрамов дал письменное обязательство «хранить в строжайшем секрете все сведения и данные о работе органов и войск НКВД, ни под каким видом

не разглашать их и не делиться ими даже со своими ближайшими родственниками и друзьями».

— В переданных музею документах есть такие эпизоды жизни Федора Александровича, о которых даже я ничего не знала, — удивляется вдова писателя Людмила Крутикова-Абрамова. — Пишу книгу о нем, и эти документы обязательно будут в нее включены.

В шеститомнике Федора Абрамова, изданном в 1994 году, есть неоконченная повесть «Кто он?» о следователе Смерша, спасшем человека, обвиненного в диверсии, которую тот не совершал. Удивительно, но фамилии некоторых героев этой повести встречаются в личном деле контрразведчика Абрамова. Не исключено, что это реальный эпизод из его жизни. В материалах отдела контрразведки Смерш Архангельского военного округа сохранилось упоминание об одном уголовном деле, которое вел следователь Абрамов и обвиняемый по которому был освобожден после нахождения под арестом с июля по декабрь 1944 года.

22 октября 1945 года Федор Абрамов уволился из армии для завершения высшего образования в Ленинградском университете на филологическом факультете. Так закончилась карьера контрразведчика, и начался путь писателя с мировым именем.